

**Стенограмма парламентских слушаний на тему «Вопросы сохранения и поддержания
находящихся за рубежом воинских захоронений и мест погребения, имеющих для
Российской Федерации историко-мемориальное значение» (совместно с Комитетом Совета
Федерации по обороне и безопасности)**

28 февраля 2017 года

К.И. КОСАЧЁВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Я с большим удовольствием констатирую, что со многими из вас мы встречаемся в этих стенах (хотя, может быть, и в различных форматах) не в первый раз, а это значит, что мы работаем на системной и последовательной основе, что, на мой взгляд, совершенно естественно, когда мы говорим на такую и политически, и, безусловно, человечески важную тему, как сохранение и поддержание находящихся за рубежом воинских захоронений и мест погребения, имеющих для России историко-мемориальное значение.

Я хотел бы сразу высказать слова благодарности коллегам из Министерства иностранных дел, из Министерства обороны России, двух курирующих ведомств, которые представили к нашим сегодняшним слушаниям очень интересную, содержательную информацию, равно как и подразделения Аппарата Совета Федерации (Правовое управление, Аналитическое управление), которые также здесь серьезным образом поддержали нашу работу. Материалы находятся в ваших папках.

Из самой темы следует, что речь на наших слушаниях сегодня пойдет о двух видах захоронений – условно говоря, воинских и невоинских. В том, что касается воинских мемориалов (я это хотел бы повторить, хотя уверен, что для многих эта информация известна и очевидна, но тем не менее), нормативное регулирование осуществляется в первую очередь Законом Российской Федерации от 14 января 1993 года "Об увековечении памяти погибших при защите Отечества" и Указом Президента Российской Федерации от 1 октября 2007 года "О представительствах Министерства обороны Российской Федерации в иностранных государствах, на территориях которых имеются российские воинские захоронения".

Помимо этих двух основополагающих документов имеется достаточно большое число межгосударственных и межправительственных соглашений Российской Федерации с зарубежными государствами. И я здесь отдельно выделил бы по понятным причинам Содружество Независимых Государств. И, кроме того, уже в рамках нашей парламентской активности на этом

направлении в 2015 году в Межпарламентской Ассамблее СНГ был разработан и одобрен модельный закон об увековечении памяти погибших при защите Отечества.

Думаю, как мы все можем согласиться, это весьма широкое нормативное регулирование, и оно позволяет говорить о том, что механизм работы соответствующих ведомств по поддержанию в надлежащем виде захоронений наших воинов за рубежом работает достаточно эффективно. Понятно, что всегда речь заходит в таких случаях о деньгах, о материальных ресурсах, и не менее понятно, что они всегда ограничены, но принципиально важно то, что эти средства напрямую предусмотрены в бюджете страны. Мы говорим о государственной программе ухода за воинскими захоронениями.

Что касается невоинских захоронений или мест погребения, имеющих для России историко-мемориальное значение, здесь ситуация, к сожалению, менее определенная. Расходы на эту деятельность осуществляются исключительно за счет доходов от разрешенных видов деятельности представительств Россотрудничества. Имея личный опыт руководства агентством на протяжении ряда лет, могу подтвердить, что эти средства сами по себе достаточно ограниченные, а к тому же мемориальная работа, совершенно точно, не единственная, на которую Россотрудничеству приходится, хотелось бы и нужно бы расходовать соответствующие внебюджетные ресурсы.

В свое время я имел честь эту дорожку, что называется, проторить самостоятельно, был причастен к реализации уникального проекта восстановления комплекса историко-мемориальных памятников "Русский некрополь" в Белграде. Присутствующий здесь Анатолий Иванович Лисицын в свое время инициировал этот проект. Затем был создан специальный фонд "Русский некрополь в г. Белграде" во главе с моим коллегой – членом Совета Федерации Валерием Владимировичем Рязанским. Удалось использовать и возможности Россотрудничества, и дополнительные пожертвования из российских в первую очередь (а не в последнюю очередь), из сербских источников. К 100-летию начала Первой мировой войны этот проект был закончен. Но он по сей день остается, пожалуй, такой единичной практикой частно-государственного партнерства, когда восстанавливается мемориал целиком, а не отдельно взятые захоронения, при всем, как говорится, уважении к тем, кто там упокоен. В любом случае путь проторен, это достаточно эффективный механизм, который позволяет аккумулировать ресурсы из разных источников и реализовывать соответствующие проекты в том же режиме.

Ну и есть, безусловно, третий аспект проблемы, о котором ни в коем случае не следует забывать и который в принципе не отрегулирован или, во всяком случае, недостаточно

отрегулирован с точки зрения нормативно-правового обеспечения, – это проблема восстановления мемориальных памятников, не связанных с захоронениями. Мы об этом подробно говорили на заседании нашего Комитета по международным делам, которое мы проводили еще в мае 2015 года, почти два года назад. И, кстати, тогда мы приняли решение этой работой заниматься системно, в том числе и в формате парламентских слушаний. Как вы видите, это решение выполняется.

Еще раз хотел бы подчеркнуть, что при всем расхождении вариантов решения этих проблем в нормативном плане у всех направлений этой работы есть одна такая объединительная составляющая – это объективная нехватка средств. Я хотел бы сказать, что это, разумеется, не оправдание, это, если хотите, руководство к действию. И, собственно, для этого мы сегодня здесь и собрались – чтобы сообща искать пути решения сохраняющихся проблем. Думаю, ни для кого не станет открытием, если я скажу, что по состоянию захоронений и наших военнослужащих, и в других случаях, и в отношении памятных мест за рубежом в более широком контексте во многом судят о нашей стране, о России, о нашей культуре, о наших традициях, о нашей исторической памяти. И все это вещи, которые в конечном итоге складываются в репутацию нашей страны со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе и политическими, безусловно.

Здесь представлены различные ведомства, различные ветви власти, и у каждого есть свой собственный участок работы. Могу сказать, что в части, касающейся Федерального Собрания, в частности Совета Федерации, мы определенные решения на этот счет тоже стараемся принимать безотлагательно. В качестве примера приведу рассмотренный и подготовленный к принятию нашим Комитетом по международным делам Федеральный закон "О ратификации Протокола о внесении изменений в приложение к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия об упрощении порядка взаимных поездок жителей приграничных территорий Российской Федерации и Королевства Норвегия от 2 ноября 2010 г.". После вступления этого Протокола в силу жители российской приграничной территории получают возможность посещать норвежскую часть поселка Нейден и расположенный там памятник советским воинам-освободителям и, соответственно, ухаживать за этим памятником.

В целом, по представленной ведомствами (в частности, я здесь скажу особо о Министерстве иностранных дел России) информации, складывается вполне реалистичная и в чем-то даже, может быть, оптимистичная картина. Мы видим достаточно большое число примеров, когда представители властей государств, где располагаются воинские захоронения, адекватно, что называется, достойно относятся к памяти погибших. Можно, в частности, высказать слова благодарности властям той же Норвегии, Австрии, Болгарии.

Но, увы, далеко не везде ситуация благоприятна, и дело даже не в отдельных актах вандализма, хотя это само по себе, разумеется, проблема, причем проблема острая. Мы видели, как в прошлом году на этом поприще отличились те же Польша, Венгрия, Словакия и некоторые другие страны. Но еще хуже, когда на такую действительно особую и деликатную сферу, как захоронения, начинает оказывать влияние политика, когда своего рода вандализм, просто уже качественно иного уровня, фактически становится частью государственной политики или объектом агитации определенных политических сил. И в этой связи, разумеется, сохраняющуюся тревогу вызывают действия трех балтийских государств – Литвы, Латвии, Эстонии – и, разумеется, в последнее время ситуация на соседней с нами Украине, об этом можно говорить с особой горечью и с особым сожалением.

Безусловно, мы должны делать соответствующие темы предметом дискуссий на всех возможных и доступных нам межпарламентских площадках. Мы ставим перед собой задачу формирования атмосферы абсолютной, как говорится, нулевой терпимости, абсолютной нетерпимости к любым актам вандализма по отношению и к воинским, и ко всем другим захоронениям, тем более к ситуациям, когда все это происходит при явном или неявном пособничестве со стороны властей соответствующих государств.

Тем, кто так любит рассуждать на темы о правах человека, совершенно точно, придется согласиться с тем, что умершие также имеют право на достойное захоронение, на покой, на уважение, на память, а отношение к могилам – это мерка цивилизованности общества, и, совершенно точно, не в меньшей степени, чем отношение, скажем, к тем или иным меньшинствам.

Сегодня у нас есть возможность послушать представителей российских министерств и ведомств, которые непосредственно занимаются соответствующими проблемами. Мы, конечно же, рассчитываем на конкретный и предметный разговор и хотели бы услышать те предложения, которые мы в нашей парламентской работе могли бы дополнительно реализовать, с тем чтобы поддержать работу, ведущуюся по линии органов исполнительной власти.

В преддверии нашей дискуссии мы подготовили проект рекомендаций наших слушаний. Понятно, что документ открытый, и я бы просил всех высказываться, в том числе по этому тексту. Мы, естественно, готовы вносить все необходимые поправки, дополнения для последующего принятия этого документа в установленном Регламентом Совета Федерации порядке, поэтому прошу в ваши досье и в этих целях заглядывать. Спасибо за внимание.

Я хотел бы пойти уже по нашей повестке дня. Предлагаю установить регламент работы: выступления – до пяти – максимум семи минут, а выступления в прениях – до трех минут. Если нет возражений, предлагаю начать работу.

Первое слово – профильному, главному здесь министерству, Министерству иностранных дел. Алексей Васильевич Уткин, заместитель директора Консульского департамента.

Приготовиться Владимиру Васильевичу Попову.

А.В. УТКИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Добрый день, Константин Иосифович! Очень приятно было слышать, конечно, в этих стенах высокую оценку нашей работы, и приятно, что наша работа интересует многих, и мы понимаем почему.

За пределами России, на территориях 51 государства, насчитывается более 22,5 тысячи воинских захоронений, из них – 11 882 паспортизированных, в которых в общей сложности захоронено более 5,5 миллиона российских и советских воинов, павших при защите Отечества.

Как уже сказал Константин Иосифович, в своей работе Министерство иностранных дел руководствуется именно Законом Российской Федерации "Об увековечении памяти погибших при защите Отечества". На МИД законом возложена обязанность по разработке и реализации межгосударственных договоров и соглашений об обеспечении сохранности и благоустройстве воинских захоронений на территориях иностранных государств, установлению сведений о пропавших без вести при выполнении воинского долга за рубежом, учету и паспортизации воинских захоронений, согласованию вопросов их ремонта и благоустройства.

Наибольшее количество российских и советских захоронений в странах дальнего зарубежья расположено в Восточной Европе и Прибалтике, а также в ФРГ, Китае и Финляндии. В целях обеспечения их сохранности и поддержания на должном уровне МИД России прилагаются усилия по заключению межправительственных соглашений о взаимных финансовых обязательствах по уходу за воинскими захоронениями. К настоящему времени заключено 16 таких соглашений. Данная договоренность является важным инструментом, который позволяет обеспечить сохранность воинских захоронений в зарубежных странах, надлежащий уход за ними, регламентировать на международном уровне порядок перезахоронения павших, увековечение их памяти и решать другие вопросы сотрудничества в данной области в двустороннем формате. В рамках этих соглашений действуют межправительственные комиссии, проводятся регулярные консультации, формируются совместные планы работ и осуществляется мониторинг их реализации.

В настоящее время полным ходом идет работа над заключением полноформатного соглашения с Китаем, проект которого подготовлен МИД России и направлен на рассмотрение Китайской Стороны. Мы исходим из того, что к завершающей стадии рассмотрения этого вопроса приступим в ходе запланированных на конец марта этого года консультаций с Китайской Стороной по военно-мемориальной тематике.

Кроме того, благодаря нашим многолетним настойчивым усилиям 14 февраля этого года Великое национальное собрание Турции ратифицировало соглашение о местах российских захоронений на территории Турецкой Республики и турецких захоронений на территории Российской Федерации. Согласно законодательству Турции все необходимые внутренние процедуры для вступления этого соглашения в силу будут завершены после его утверждения президентом. И, по информации нашего посольства, это должно состояться в середине марта сего года. Рассчитываем на то, что окончательное утверждение этого документа позволит вывести российско-турецкое военно-мемориальное сотрудничество на качественно высокий уровень. Здесь же хотелось бы отметить участие Валентины Ивановны в продвижении ратификации этого соглашения Турецкой Стороной. Она неоднократно об этом напоминала в своих встречах с турецкими коллегами.

К сожалению, в связи с неконструктивной позицией партнеров пока не удалось достичь значительных успехов в вопросе заключения соглашений с Литвой, Эстонией и Болгарией.

Международное соглашение по военно-мемориальному сотрудничеству позволяет осуществить ряд масштабных проектов, вызывающих широкий общественный резонанс. К их числу относится установка в 2016 году памятника российским, советским воинам, павшим в двух мировых войнах в Словении. Сопоставимое общественно-политическое звучание в политических и общественных кругах имело и завершение в 2015 году капитальной реконструкции мемориального комплекса на центральном кладбище Керепеши в городе Будапеште. И торжественные церемонии, приуроченные к открытию обоих мемориалов, прошли в присутствии Президента Российской Федерации.

Большую работу на военно-мемориальном направлении проводят представители Министерства обороны России, действующие в рамках имеющихся соглашений. Они действуют в восьми российских загранпредставительствах и осуществляют при поддержке наших дипломатов весь комплекс работ по военно-мемориальному направлению в государстве пребывания.

Вместе с тем, даже при наличии межправительственных соглашений во многих случаях возникает проблема финансирования работ по восстановлению и благоустройству воинских

захоронений. В первую очередь речь идет об объективных бюджетных ограничениях, с которыми сталкиваются наши партнеры прежде всего в странах Восточной Европы. В данной связи МИД России в рамках реализации государственной программы "Внешнеполитическая деятельность" выделяются бюджетные средства на работы по ремонту, восстановлению, уходу и благоустройству воинских захоронений. На эти же средства поддерживаются мемориальные объекты в странах, с которыми соглашения не заключены. К числу таких стран относятся не только европейские страны, но и Вьетнам, Египет, Иран, Куба, Мадагаскар, Малайзия, Монголия.

Ежегодно на ремонт и благоустройство российских воинских захоронений из бюджета Российской Федерации выделяется сумма, составляющая в долларовом эквиваленте около 5 млн. долларов США. В 2016 году на эти средства удалось восстановить и благоустроить 260 захоронений, на 2017 год запланированы работы на 266 захоронениях, в 2018-м – на 272, в 2019-м – на 276, 2020-м – на 281 зарубежном захоронении. Однако опыт многолетней практической работы на этом направлении свидетельствует о недостаточности этих средств для должного ухода за имеющимися воинскими захоронениями на территориях иностранных государств. Регулярный анализ поступающих из наших загранучреждений сметных заявок свидетельствует о ежегодной потребности в финансировании в размере свыше 8 млн. долларов США.

Весьма масштабным направлением военно-мемориальной работы наших загранпредставительств является проведение мероприятий по установлению сведений о пропавших без вести при выполнении воинского долга на территориях других государств. Такая деятельность ведется в сотрудничестве с различными некоммерческими объединениями, общественными организациями, поисково-историческими клубами. В тесном взаимодействии с Министерством обороны России продолжается и планомерная работа по паспортизации захоронений и созданию базы данных, содержащей полную информацию обо всех воинских мемориалах, их местоположении и состоянии.

С сожалением отмечаем участившиеся в последнее время случаи политизации вопросов военно-мемориальной деятельности. Наиболее острая ситуация в этом отношении сложилась в Польше, где за последние три года отмечено 14 случаев незаконного демонтажа советских мемориалов и памятных знаков, а также 64 акта вандализма. Подобная позиция идет вразрез с международными обязательствами Польши и является прямым нарушением ряда международных соглашений. Мы продолжаем последовательно выступать против попыток польского руководства пересмотреть в одностороннем порядке действующие соглашения. Вместе с тем справедливости

ради надо отметить, что польская сторона продолжает реализовывать свои обязательства по финансированию и благоустройству российских воинских захоронений на своей территории.

Достаточно сложная ситуация сохраняется и в странах Прибалтики. МИД России использует все имеющиеся возможности по недопущению надругательств над расположенными там многочисленными воинскими мемориалами и памятниками. Наши посольства в Риге, Вильнюсе и Таллине фиксируют каждый случай незаконного демонтажа или вандализма и в оперативном порядке добиваются от местных властей устранения их последствий. Намерены и впредь делать все возможное для защиты и сохранения памяти наших защитников Отечества за рубежом. Рассчитываем на вашу дальнейшую действенную поддержку в этом вопросе.

В плане предложений... Я не знаю, сейчас нам стоит их озвучить или?.. Дело в том, что помимо двух предложений в части увеличения финансирования (это, так сказать, стандартные предложения, о которых мы должны все время напоминать и пытаться их реализовать) у нас еще есть два предложения, которые, может быть, мы можем в рамках своих сил реализовать и в рамках сил, которые здесь присутствуют.

Первое – это подтвердить позицию МИД России относительно возникающих предложений о переносе планируемых к демонтажу памятников советским воинам за рубежом, прежде всего в Польше, на территорию Российской Федерации. Подобные предложения, преследующие цель сохранения памятников и монументов, установленных в честь подвигов воинов Красной Армии, поступают от руководства ряда субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных организаций и граждан. Считаем, что реализация таких инициатив могла бы рассматриваться в Варшаве как косвенное признание того, что на установленные в Польше в советское время мемориальные объекты, напрямую не связанные с захоронениями, не распространяется действие Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий. МИД России исходит из нецелесообразности подобных предложений, поскольку их осуществление может повлечь за собой создание прецедента, который негативно повлияет на судьбу наших мемориальных объектов не только в Польше, но и в ряде других стран – членов Евросоюза.

И второе наше предложение – распространить на российские диппредставительства, где нет представительств Минобороны России, но ведется военно-мемориальная работа, позитивный опыт нашего посольства в Латвии по учреждению совета при поселе по военно-мемориальной работе – совещательного органа, координирующего деятельность заграничных учреждений,

юридических и физических лиц страны пребывания, осуществляющих работу по увековечению памяти погибших защитников Отечества. К их числу могут быть отнесены поисковые отряды, строительные компании, неправительственные и другие общественные организации. Исходя из опыта российского посольства в Риге, деятельность совета позволяет охватить круг всех участвующих в военно-мемориальной работе заинтересованных сторон, включить в нее представителей широкого спектра местной общественности и таким образом придать усилиям по сохранению памяти о российских и советских воинах дополнительный общественный резонанс, повысить имидж России за рубежом.

Ну и два предложения по финансированию, я, наверное, не буду их озвучивать, мы их включили в наш материал.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое. Давайте нам эти предложения.

Я, коллеги, хотел бы всех попросить тоже этой теме как-то касаться (я имею в виду первую тему). Мы все понимаем, что действительно просто молчаливо соглашаться с тем, что мы будем забирать дорогие памятники назад в Россию, – это во многом сдавать позиции, я согласен абсолютно. С другой стороны, мы видим, что есть ситуации, когда тем не менее эти памятники уничтожаются, и мы, кроме каких-то нот протеста, сделать-то ничего и не можем, по большому счету, это тоже есть. Поэтому вот такая дилемма... Где тот выход, который позволял бы нам достойно защищать память наших героев, наших предков? Эта тема мне кажется очень важной, и ее нужно обязательно обсуждать коллективно.

Алексей Васильевич, спасибо большое.

Я предлагаю выступить Владимиру Васильевичу Попову, начальнику Управления Министерства обороны по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

Подготовиться Александру Валентиновичу Кирилину.

В.В. ПОПОВ

Уважаемый председатель комитета Совета Федерации, уважаемые участники парламентских слушаний! Два года назад, в 2015 году, на аналогичных парламентских слушаниях я докладывал об организации военно-мемориальной работы за рубежом. Сегодня в своем выступлении я проинформирую вас о результатах, которых мы достигли, и основных направлениях нашего дальнейшего движения вперед.

Военно-мемориальная деятельность Минобороны за рубежом регламентируется сбалансированной нормативно-правовой базой, которую очень подробно осветил Константин

Иосифович и подчеркнул также Алексей Васильевич. Я хочу акцентировать внимание именно на Законе Российской Федерации № 4292-1 "Об увековечении памяти погибших при защите Отечества", указе Президента № 37, который и возложил полномочия на Министерство обороны как на уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в сфере увековечения памяти погибших при защите Отечества.

В принципе я подготовил некоторые информационные слайды, здесь нормативно-правовые акты и база показаны. И также хочу обратить ваше внимание на распоряжение Правительства Российской Федерации об утверждении заместителя Министра обороны Российской Федерации, генерала армии Булгакова Дмитрия Витальевича председателем российских частей смешанных межправительственных комиссий.

Российские воинские захоронения находятся на территориях 53 иностранных государств. Международное сотрудничество в области их сохранности регламентируется заключенными Российской Федерацией межгосударственными и межправительственными соглашениями. На сегодняшний день заключено 15 межправсоглашений (они указаны на слайде) и одно межгосударственное со странами СНГ. Совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации продолжается работа над проектами соглашений с Болгарией, Узбекистаном и Китаем, что подчеркнул Алексей Васильевич. Ну, с Китаем... Мы знаем, что особенность эта досоветского этапа истории, где Китай не признает эти воинские захоронения, как захватнические. И здесь как раз есть над чем поработать и МИДу в предстоящей работе, в том числе и нашим представителям.

Целями межправительственных соглашений о воинских захоронениях являются их учет, обеспечение сохранности и достойного содержания российских и советских воинских захоронений за рубежом и иностранных воинских захоронений в Российской Федерации, благоустройство мест захоронения военнослужащих, уход за ними, установка памятных знаков на воинских захоронениях и, что наиболее важно, установление судеб погибших и мест их захоронения. Для координации действий по реализации соглашений, а также для рассмотрения вопросов, требующих совместного решения, создаются смешанные межправительственные комиссии, в состав которых входят представители заинтересованных министерств, ведомств и организаций. Из 15 действующих межправительственных соглашений создание таких комиссий предусмотрено с восьмью странами – Венгрией, Латвией, Румынией, Словакией, Сербией, Словенией, Чехией и Турцией. И, как я уже говорил, распоряжением Правительства возглавляет российские части смешанных межправительственных комиссий заместитель Министра обороны,

Герой Российской Федерации, генерал армии Булгаков Дмитрий Витальевич, который очень активно занимается этой работой. И все наши дела и деяния находятся под неусыпным контролем как заместителя Министра обороны, который стоял у истоков создания базы данных "Мемориал" (ну и в дальнейшем), так и, конечно же, Министра обороны.

Заседания межправительственных комиссий по реализации соглашений о воинских захоронениях проводятся ежегодно: как правило, один год – в Российской Федерации, на следующий год – у зарубежных партнеров. Со Словенией и Сербией заседаний еще не проводилось, только подписано соответствующее соглашение.

Про парламент Турции... Одобрение законопроекта уже озвучено. Всего прошло 54 заседания, их количество с начала образования наших представительств показано на слайде.

В соответствии со своим законодательством каждое государство определяет уполномоченный орган по реализации соглашения. Например, в Российской Федерации, Чехии и Венгрии – министерство обороны, в Японии – министерство здравоохранения, в Словакии – министерство внутренних дел, на Украине – министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

Задача увековечения памяти погибших при защите Отечества в восьми иностранных государствах, которые я называл (на странице 15 представлены итоги работы в представительствах Министерства обороны), реализуется представительствами Минобороны по организации и ведению военно-мемориальной работы за рубежом, выполняющими свои задачи в составе посольств Российской Федерации в странах пребывания. Их статус урегулирован соглашением между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством иностранных дел о порядке направления и условиях деятельности представителей и представительств Министерства обороны в иностранных государствах, на территориях которых имеются российские воинские захоронения, от 16 января 2009 года. Главное содержание деятельности представительств – реализация прав Российской Стороны, вытекающих из межправительственных соглашений о сохранности воинских захоронений, расположенных на территориях стран пребывания.

С начала деятельности представительств паспортизировано свыше 1,5 тысячи российских воинских захоронений. Главный итог работы – это практически рабочий документ, где эти цифры непрерывно изменяются, естественно, в сторону их увеличения. Установлено 119 597 ранее не известных имен захороненных, установлено 256 судеб погибших, ранее считавшихся пропавшими

без вести, обследовано более 5 тысяч мест захоронений российских воинов, обеспечено проведение реставрационных работ на более чем 1,5 тысячи мемориальных объектах.

Итоги работы представительств за 2016 год. За 2016 год сотрудниками представительств паспортизировано 31 ранее не учтенное воинское захоронение (их количество также указано: Венгрия – семь, Польша – одно, Румыния – семь, ФРГ – шесть, Чехия – три), внесены в списки воинских мемориалов и увековечены на мемориальных плитах и обелисках 19 517 имен погибших защитников Отечества, ранее считавшихся неизвестными. Сотрудники представительств приняли участие в восстановлении и приведении в порядок 123 советских военно-мемориальных объектов на территориях иностранных государств, участвовали в церемониях возложения венков к воинским захоронениям в 92 городах, оказали помощь в организации и обеспечении наших визитов, пребывания 18 российских общественных ветеранских делегаций и посещения более 70 мест захоронений родственниками.

Но проблемным на сегодняшний день продолжает, к сожалению, оставаться вопрос проявления актов вандализма в отношении российских воинских захоронений. Тем не менее, несмотря на нагнетание антироссийской истерии в европейских странах, где функционируют представительства, в 2016 году удалось не допустить роста числа актов вандализма на российских воинских мемориалах за рубежом. Так, в 2015 году было совершено 53 акта вандализма, в 2016 году – 26. По нашему мнению, это снижение количества актов вандализма также связано с ростом уважения к нашей стране у иностранных партнеров, несмотря на сохранившиеся взаимные санкции. В основном подобные случаи имели место в Республике Польша – 21 акт вандализма (в 2015 году их было 30), в Венгрии – три случая осквернения памятников (в 2015 году их было шесть), в ФРГ в 2016 году не допущено ни одного вандального происшествия. Так что, как говорится, что есть – то есть. Отношение польских властей к памятникам советским воинам вызывает наибольшую тревогу (эта объявленная война с нашими памятниками).

Что я хочу сказать по воинским захоронениям? Тут, конечно, я скажу, что явно выраженных актов с осквернениями, с уничтожением нет, а вот борьба с памятниками... И мы вместе с Министерством иностранных дел, как говорится, бьемся за каждый участок, за каждый памятник, выражаем свое негативное отношение, привлекаем очень много людей, тех, которые по-настоящему любят Россию, знают еще и по Советскому Союзу, взаимодействуют, и это дает какие-то определенные плоды.

Министерство обороны России реализует беспрецедентный по масштабам проект создания в сети Интернет интерактивного сервиса "Память народа", который соединил в себе

действующие и общедоступные банки данных "Мемориал" и "Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.". "Память народа" сегодня содержит официальную информацию, подтверждаемую цифровыми образцами архивных документов, источников о погибших и пропавших без вести при защите Отечества, насчитывает 10 854 тысячи записей по персоналиям, свыше 1 700 тысяч уникальных первичных мест захоронений из документов о потерях, в которых было захоронено более 6 690 тысяч наших погибших воинов. В настоящее время работа над проектом интерактивного сервиса "Память народа" активно продолжается. В рамках проектов выделены необходимые денежные средства, в том числе и с усилиями Совета Федерации. И результат – будут представлены документально подтвержденные данные об уточненных потерях Вооруженных Сил Советского Союза, местах захоронений и судьбах воинов, погибших при защите Отечества. Вышеназванные проекты в полном объеме способны объективно... и объективно опровергают измышления новейших фальсификаторов истории Второй мировой войны.

В соответствии с резолюцией предыдущих слушаний, которые проводились 20 мая 2015 года, я хочу подчеркнуть, что Министерством обороны и его представительствами проводится целенаправленная работа по учету и паспортизации воинских захоронений Первой мировой войны и других периодов ведения Россией боевых действий. Активно продолжается запущенный Минобороны России и поддержанный Президентом в год проведения мероприятий, посвященных 100-летию начала Первой мировой войны, проект "Памяти героев Великой войны 1914–1918", цель которого – предоставление пользователям сети Интернет возможности доступа к архивным данным различных исторических периодов. Развитие версии включает оцифровку архивной картотеки "Бюро учета потерь на фронтах Первой мировой войны 1914–1918 годов" (это более 7,5 миллиона карточек), активные документы с описанием действий войск (свыше 100 тысяч архивных дел), паспортизацию воинских захоронений этого периода в Польше, Германии, Чехии, Словакии, Венгрии и Румынии.

Сведения о российских воинских захоронениях времен Первой мировой войны представлены на слайде. На сегодняшний день представительствами в этих странах уже учтено 2364 российских воинских захоронения времен Первой мировой войны, 375 из них обследовано, 327 паспортизировано. Кроме того, в Чехии выявлено 13 воинских захоронений периода наполеоновских войн, в Румынии – три захоронения периода русско-турецких войн, а в Польше паспортизировано 22 российских военно-мемориальных объекта периода Советско-польской войны 1919–1921 годов. В Китае учтены захоронения времен Русско-японской войны 1904–

1905 годов, оказание военной помощи Китаю 1937–1941 годов, Корейской войны 1950–1953 годов и других. Работа в данном направлении продолжается и будет в основном завершена в 2018 году к 100-летию окончания Первой мировой войны.

В целом деятельность в области увековечения памяти о российских воинах, погибших при защите Отечества за рубежом, и поддержание российских воинских захоронений, находящихся на территориях иностранных государств, в достойном состоянии являются одной из реальных действующих площадок поддержания и развития международных отношений Российской Федерации и Минобороны России в военно-мемориальной сфере, а также в области предотвращения попыток искажения итогов Второй мировой войны.

Предложения, о которых я хочу сказать... Мы полностью разделяем и поддерживаем предложения Министерства иностранных дел. Мы совместно работаем в этом направлении. Вопрос остро стоит, мы всегда говорим, финансирования созданного портала "Памяти героев Великой войны 1914–1918". Министерство обороны, как говорится, не является источником финансирования, и средства... А это имеет огромное значение и в Европе. Все данные, которые мы сейчас начинаем показывать, им интересны, потому что, грубо говоря, во время Второй мировой войны они были коллаборационистами, многие государства, а Первую мировую они считают тем самым объектом, где они проявили героизм и имели определенные потери. Поэтому у них это имеет такое очень высокое звучание, даже выше, чем у нас итоги Второй мировой войны, когда мы имели такие огромные потери.

Поэтому вопрос финансирования... Здесь необходимо оказание помощи, потому что... И до 2018 года наша задача – к 100-летию окончания этой войны закончить эту работу, и тогда наш портал будет пополнен именно такими важными историческими моментами.

Я на этом, Константин Иосифович, хотел бы закончить.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое, Владимир Васильевич, за очень подробную и наглядную информацию. Я думаю, Вы не будете возражать, мы у Вас эту презентацию скопируем и будем ей активно пользоваться, очень важные материалы. Спасибо.

Я сейчас предоставлю слово Александру Валентиновичу Кирилину, всем, я думаю, хорошо известному, заместителю председателя Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, заместителю сопредседателя Российско-Американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести.

Александр Валентинович, Вам слово.

Подготовиться Радькову.

Я прошу прощения, я на некоторое время вас покину, у меня телеконференция, но постараюсь обязательно вернуться. Я попрошу Владимира Михайловича Джабарова, первого заместителя председателя комитета, продолжить ведение заседания.

Александр Валентинович, Вам слово.

А.В. КИРИЛИН

Спасибо.

Уважаемые товарищи! Я помимо того, что являюсь заместителем председателей этих комиссий, являюсь референтом заместителя Министра обороны, генерала армии Булгакова. И моя референтура – это вопрос увековечения памяти погибших при защите Отечества. Я совместно с Владимиром Васильевичем Поповым работаю на этом направлении.

Хочу сказать в дополнение к тому, что было уже озвучено начальником управления товарищем Поповым, что вектор работы Министерства обороны, который был выбран в свое время, показывает правильность его. И заключается он (я имею в виду международную деятельность в первую очередь, о чем мы сейчас говорим) в создании представительств за рубежом, их активном финансировании и контроле деятельности. Как показали прошедшие годы, это, безусловно, перспективное и правильное направление работы.

Здесь было сказано, что активно ведется деятельность по заключению новых межправительственных соглашений, и мы, со своей стороны, в дополнение к тому, что было сказано, хотели бы внести предложение, что надо сеть вот этих представительств Министерства обороны расширять. Связано это с тем, что возложенная на консульские учреждения работа по выявлению, учету, ремонту, реконструкции воинских захоронений, конечно, консульскими учреждениями осуществляться в полном объеме не может ввиду огромности задач, которые на них возложены. И я в качестве примера могу сказать: если мы берем в Польше четыре консульских округа, то на каждый округ приходится 150–180 воинских кладбищ. Когда пять-шесть человек, которые работают в консульстве каждого этого округа, могут просто объехать их? Им нужно бросить всю свою работу. Поэтому этот аргумент в свое время сработал, и мы имеем восемь работающих и одно "спящее"... потому что наши товарищи в Литве никак не дадут нам разрешение на работу нашего представительства. Это одно из направлений, которое мы совместно пытаемся продавить на заседаниях межправкомиссий, но пока встречаем такое вязкое сопротивление.

Нам необходимо будет открывать представительство в Турции. Огромное количество наших погибших солдат в Первую мировую войну в Трапезундской операции, в операции по взятию турецких крепостей, Эрзурумской операции, в Сарыкамышской операции, в которой, по оценкам, 30–40 тысяч человек погибло, и нет ни одного воинского захоронения. Необходимо восстановление в Сан-Стефано церкви-костницы, в которой 5 тысяч наших воинов были похоронены, и турками она была уничтожена в 1914 году. Тем более что эта земля была в свое время выкуплена и является собственностью России. Таких задач очень много.

В Болгарии... Хотя Константин Иосифович сказал, что там положение неплохое, я должен сказать, что это не совсем так. И последний случай – памятник Алёше измазан красной краской, нарисована свастика и все прочее. Состояние захоронений в период Русско-турецкой войны (а погибло 270 тысяч человек наших, 3 марта будет очередная, 139-я годовщина подписания Сан-Стефанского мирного договора)... Они ветшают, приходят в унылое состояние. И сами болгары к нам обращаются с просьбой как-то обратить на это внимание. Необходимо там, конечно, тоже представительство. наших людей маловато, честно скажу. Даже там, где работают шесть человек (в Соединенных Штатах), они загружены полностью работой. Там, где по четыре человека... Ведь это что? Это два человека работают, а два человека обрабатывают информацию и систематизируют полученное.

Мне хотелось бы обратить внимание (Владимир Васильевич сказал, я еще раз говорю), что у нас представительство в Словакии работает меньше двух лет (меньше двух лет еще), установлено 9918 фамилий солдат, которые лежали как неизвестные, и эти фамилии нанесены на мраморные доски, и доски установлены на мемориале Славин. И это замечено было всеми, я имею в виду, на местах. И руководство республики прислушивается. Должен, конечно, отметить работу посла. Алексей Леонидович Федотов – это железный человек, который в свое время в Чехии такую работу проводил, будучи заместителем Министра иностранных дел, здесь возглавлял ее и продолжает очень системно и жестко проводить. Мы благодарны Министерству иностранных дел за эту поддержку и надеемся, что нам удастся с вашей помощью тоже подвинуть расширение этих наших представительств.

Должен сказать, что вся работа по поддержанию в должном состоянии воинских захоронений будет половинчатой, если мы не будем устанавливать фамилии погибших солдат и увековечивать таким образом их память. Вот представительство в Соединенных Штатах, о котором я сказал, показало нам, как много мы еще можем сделать. Обнаружено, выявлено на настоящий момент более 2 миллионов документов в национальном архиве США, которые имеют

прямое отношение к нашим погибшим военным служащим в плену. Это самая обездоленная категория защитников Отечества, которые начиная с 1941 года и позднее попали в плен и сгинули. Должен сказать: приблизительно 4,5 миллиона были в плену, более 3 миллионов погибли там, 1 836 тысяч вернулись, их судьбу мы тоже должны установить. Они вернулись, но во всех документах они проходят все равно как без вести пропавшие, потому что никто в свое время не внес в те донесения, что человек вернулся из плена и какова его судьба. Там 233 тысячи человек были осуждены. А какова судьба этих осужденных людей? Все ли они были осуждены, так сказать... ну, не то что... законно, конечно, были осуждены... но с той степенью жесткости подхода к ним, как должно было быть? Поэтому эти вопросы мы будем продвигать, будем докладывать здесь. И мы рады, что комитет проявляет такую заинтересованность и не первый раз собирает по этому вопросу... И будем просить и даже настаивать на вашей поддержке и помощи.

Должен сказать, что не всегда такие мероприятия для нас дают положительный результат. Вот недавно я с заместителем начальника управления присутствовал в Государственной Думе на слушаниях, проводимых в рамках "Бессмертного полка". И, совершенно с нами не согласовывая, не уточняя нашего мнения, товарищи, которые проводили эти слушания, вдруг, как, знаете, фокусники кролика из шапки, вынимают какой-то доклад о каких-то новых потерях, о якобы каких-то рассекреченных новых данных, Министерством обороны причем, было сказано. И выясняется, что у нас не 27 миллионов (26,6) – потери наших граждан в войне, а 43 миллиона человек. Не 9 миллионов (8 668 400), ну, около девяти... Мы никогда не говорили, что эта цифра абсолютно точная. Мы говорили, что она может изменяться и уточняться, но не на 10 миллионов, правда? Нам объявили: 19 миллионов погибло. Объявили так: по данным Министерства обороны, 4,5 миллиона пропало без вести, а по данным "Бессмертного полка" – в два-три раза больше. Это что значит – в три раза больше? Что, 15 миллионов пропало без вести? Понимаете, вот эти вещи вдруг неожиданно... Я подошел потом к господину Никонову, он сам в растерянности был и говорит: "Я не знал, что это будет". Такие вещи недопустимы просто! Мы кидаем в топку вот этих фальсификаторов истории. Что, 9 миллионов – это мало, что ли? Три комиссии работали в разное время – в 60-е, в 80-е, в 90-е годы. Комиссия вот была недавно Министерства обороны совместная, межведомственная: там и Росстат, и Минздрав, и академия наук, и еще ряд структур. Не нашли мы возможности кардинально изменить эти цифры. И тут появляется один человек, который втихаря где-то разработал и выдал нам эту "бомбу". И в средства массовой информации это попало, нам приходится теперь объяснения давать. Поэтому вот таких вещей не надо делать. Но, безусловно,

проявляемый интерес к нашей этой деятельности, которая нам поручена законом и государством, мы всячески приветствуем.

Последнее, о чем я хотел бы сказать... Как председатель Военно-мемориального комитета при Совете министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств (есть такая должность, и я являюсь им)... В октябре прошедшего года в Армении было заседание, я вновь был избран председателем. Я должен сказать: у нас там тоже очень-очень много проблем. В 2010 году, когда подписывалось Соглашение стран СНГ, о котором говорил Владимир Васильевич, межгосударственное соглашение, об увековечении памяти Великой Победы народов СНГ в Великой Отечественной войне, три государства вообще отказались подписывать. Я имею в виду, это у нас Туркмения, Азербайджан и Узбекистан отказались. Понимаете? Причем мы с бывшим секретарем Совета министров обороны подходили и к министрам иностранных дел, и к президентам даже и спрашивали: "А почему? Вот объясните". Объяснения совершенно какие-то, вы знаете... ну, вот как сейчас на Украине на все дают объяснения, такие вот: "Да у нас там какое-то есть соглашение..." А туркмены сказали: "Это вообще не наша война". Вы понимаете, говорят: "Это не наша война, мы были пушечным мясом там". Это министр иностранных дел нам такое заявил.

Поэтому мы сейчас вынуждены что делать? Посоветоваться с Министерством иностранных дел... не посоветоваться, а, так сказать, они в данной ситуации идут во главе, а мы потом уже перехватываем у них... Заключать двусторонние соглашения со странами СНГ (это то, о чем мы говорили, что этого не должно быть). Мы – бывший Советский Союз, мы – единый народ, воевали все вместе, и каждая страна взяла на себя обязательство по уходу за воинскими захоронениями и сохранению этой памяти. Теперь мы вынуждены идти на то, что со странами-неподписантами мы должны будем заключить отдельные соглашения. Ну и теребить тех, кто подписал, потому что, к сожалению, мы констатировали, что не работает пока это соглашение. Мы его будем активизировать, безусловно, сейчас. И на заседании Военно-мемориального комитета при Совете министров обороны государств – участников СНГ принято решение: в этом году мы две встречи проведем (готовимся к ним, предложения будут выдвигаться) и активизируем эту работу.

Также работа (слава богу, должен сказать) российско-американской комиссии получила новый импульс, несмотря на общий негативный фон взаимоотношений между нашими государствами (прошлая администрация особенно постаралась). Как сказал господин Кисляк, посол Российской Федерации в США, это один-единственный неперерубленный канал, который

продолжает работать. И нашему представителю удалось там уже очень многое сделать: и хорошие связи наладить... Получили мы договоренность: американцы не возражают установить памятник нашим воинам-летчикам, которые вместе с американскими перегоняли самолеты во время войны. Найдено место, мэр города (как он там?.. Сен... ну, неважно)... город, там рядом военная авиационная база, и на базе памятные знаки, и в центре города они готовы предоставить место. И ветераны хотят участвовать в этом деле. И еще рассматривается огромное количество документов, которые позволят... Вот 2 миллиона документов, 10 тысяч мы уже передали в архив. Там фамилии людей. У нас эти люди числятся пропавшими без вести. Мы не только выполняем свой долг, так сказать, извлекаем из небытия, мы людям дадим возможность... Мы внесем все это в базу данных, и многие люди, которые сейчас ищут и не находят фамилий своих пропавших предков, хотя бы получают информацию, что он в Бухенвальде погиб в 1945 году, и вот поле, на котором он похоронен... Могут хотя бы вот такую информацию получить.

Поэтому мы работу продолжаем, она активно ведется. Просьба у нас такая: поддерживать нас и министерство в расширении тех дел, которые мы ведем. Большое спасибо.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо, Александр Валентинович. Очень интересный доклад.

Уважаемые коллеги, я хочу предоставить слово заместителю руководителя Россотрудничества Александру Васильевичу Радькову и напомнить всем: наш регламент – до семи минут максимум, иначе у нас не успеют все высказаться.

Пожалуйста.

А.В. РАДЬКОВ

Спасибо большое, Владимир Михайлович.

Уважаемые коллеги! В отличие от Минобороны России, в фокусе которого находятся воинские захоронения, Россотрудничество занимается гражданскими захоронениями. Увековечение исторической памяти о выдающихся соотечественниках кроме знака уважения Российской Федерации к своим предкам, безусловно, имеет очень важное внешнеполитическое значение. В международном общественном мнении формируется положительный образ России как великой державы, сохраняющей свое культурно-гуманитарное наследие за рубежом.

Деятельность Россотрудничества на данном направлении регламентируется Правилами организации работы по поддержанию и сохранению находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для Российской Федерации историко-мемориальное значение, которые утверждены Правительством Российской Федерации. Финансирование работ по данному направлению

осуществляется за счет средств, получаемых от разрешенных видов деятельности представительств Россотрудничества. Хотел бы напомнить, что, собственно говоря, их два – это курсы русского языка и сдача в аренду недвижимости. Из федерального бюджета на осуществление указанного направления деятельности агентство бюджетных ассигнований не получает.

Работы по поддержанию и сохранению проводятся представительствами Россотрудничества в отношении объектов, которые включены в перечень находящихся за рубежом мест погребения. Этот перечень также утверждается распоряжением Правительства Российской Федерации. В настоящее время в этот перечень включены места погребения, которые находятся в 14 странах.

В 2016 году представительствами проводились работы по поддержанию в надлежащем состоянии историко-мемориальных мест погребения в Болгарии, Италии, Тунисе, Турции. Завершены реставрационные работы в отношении двух объектов на римском кладбище Тестаччо.

В целях сохранения российского историко-мемориального наследия за рубежом к работе активно привлекаются общественные фонды, координационные советы и другие объединения российских соотечественников. При реализации мероприятий по данному направлению деятельности в прошлом году, в частности, был задействован потенциал волонтерского движения в Польше, Греции и Чехии. Представительством Россотрудничества в Турции были привлечены средства неправительственных организаций на проведение ремонтно-восстановительных работ на объекте в городе Гелиболу. Работы были завершены к торжественным мероприятиям, посвященным 95-летию создания мемориала.

В ходе организации работ по рассматриваемой тематике налажено взаимодействие с неправительственными организациями, объединениями соотечественников, волонтерскими движениями. Применение данного подхода способствует повышению эффективности и общественной значимости проводимых работ. Реализация идеи сопричастности различных слоев общества к процессу сохранения нашего историко-мемориального наследия содействует патриотическому воспитанию молодежи русскоязычной диаспоры за рубежом.

В этой связи отмечаем успешное взаимодействие Россотрудничества с объединениями соотечественников, неправительственными организациями и православными общинами за рубежом, вовлеченными в практическую работу по поддержанию мест погребения, например, клубом соотечественников "Александрия" в Египте, молодежной ассоциацией "РИМ" (Италия), молодежной организацией "Пражское общественное собрание" (Чехия), федерацией "Союз

соотечественников" (Болгария), организациями соотечественников "Российский дом" и "Российская община" (Польша), Немецко-русским обществом и Русским православным фондом (Германия).

Координационный совет российских соотечественников, проживающих в США, выступил с инициативой публикации исследований о местах захоронений выдающихся людей – выходцев из Российской империи, СССР и Российской Федерации, внесших значительный вклад в государственное строительство, экономику, науку и культуру США, а также мировую культуру. Россотрудничество поддержало издание книги "Русские места захоронений в США" в 2016 году по линии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. Главной целью книги было обобщить накопленные данные, ознакомить читателей с документальными сведениями об именах и местонахождении русских мест захоронений в США. Издание книги внесло значительный вклад в работу по накоплению и систематизации материалов о находящихся в странах дальнего зарубежья местах погребения, имеющих для России историко-мемориальное значение.

Безусловно, Россотрудничеством ведется постоянная работа по включению новых объектов в перечень находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для Российской Федерации историко-мемориальное значение. Отбор осуществляется из числа захоронений, находящихся в государствах дальнего зарубежья, расположенных на мемориальных кладбищах, отдельных участках или вне кладбищ, за исключением мест погребения, отнесенных к категории военных захоронений, и новых захоронений. При отборе учитывается историческая значимость вклада захороненных лиц в науку, культуру, искусство, духовную жизнь России и государств нахождения мест погребения, в укрепление отношений России и иностранных государств.

Во исполнение поручения Правительства Российской Федерации Россотрудничеством совместно с МИД России в 2016 году проработан вопрос о включении русского некрополя на кладбище в городе Сент-Женевьев-де-Буа (Франция) в перечень находящихся за рубежом мест погребения. И данное дополнение к перечню было утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации в июле прошлого года. В настоящее время осуществляется согласование со службой охраны исторических памятников Парижского региона и мэрией Сент-Женевьев-де-Буа перечня первоочередных реставрационных работ. После проведения необходимых согласований будет сформирована смета по отобранным захоронениям.

Одновременно ведем работу по созданию механизма привлечения внебюджетных источников финансирования. Константин Иосифович уже привел пример эффективного

применения принципа государственно-частного партнерства при восстановлении некрополя в Сербии. Но я хотел бы отметить, что в принципе, конечно, по этому пути надо идти и, допустим, во Франции, потому что это масштабный проект. На сегодняшний день русский некрополь составляет порядка 5 тысяч захоронений. В прошлом году некрополь посетила комиссия во главе с художниками и реставраторами мастерской Грабаря, были отобраны для реставрации 44 захоронения, которым требуется первоочередное восстановление. Смета составляет примерно 200–250 тыс. евро. Поэтому это такой масштабный проект, денежноемкий проект, и, безусловно, он требует привлечения в том числе и внебюджетных источников. Спасибо за внимание.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо, Александр Васильевич, за Ваш доклад.

Я хотел бы предоставить слово Дидигову Мухарбеку Ильясовичу, заместителю председателя Комитета по обороне и безопасности.

Подготовиться Елене Константиновне Калгиной.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо, Владимир Михайлович.

Доброго дня всем! Это на самом деле очень важная тема, которая имеет огромное значение не только для живущих, но и для нашего будущего поколения. Буквально на прошлой неделе в комитете мы проводили встречу с вдовами участников военных конфликтов, воинов-афганцев. Хотя сегодня мы говорим о зарубежных захоронениях и памятниках, мы в комитете затрагивали тему захоронений и внутри России. Но это отдельная тема, которая тоже требует особого рассмотрения и достаточно пристального внимания.

Во-первых, я хотел бы сказать (это я просто свое мнение высказываю), что у всех выступающих – и у Владимира Васильевича, и у Александра Валентиновича, и у Алексея Васильевича, и у Александра Васильевича – были интересные выступления, интересные доклады, интереснейшие цифры. Я так выражусь: это статистика. Но это парламентские слушания, и мне хотелось бы услышать, наверное, все-таки о том, есть ли вопросы в части дополнительного законодательного обеспечения или внесения изменений в какие-либо нормативные правовые документы, для того чтобы все-таки вот эту ситуацию как-то вывести... Я думаю, что есть, и, может быть, отдельно какие-то предложения. В итоговом документе это все будет.

В связи с развалом Советского Союза... В тот период Советского Союза (я думаю, что меня поддержат), по крайней мере на моей памяти, если и были такие акции в зарубежных странах по отношению к нашим памятникам, то это были настолько единичные случаи, которые очень

серьезно и жестко пресекались руководством и властями тех стран. И предпринимали достаточно жесткие действия по отношению к этим лицам.

Есть такое старое философское понятие "бытие определяет сознание". Но сегодня мы должны исходить из тех реалий, с которыми мы (и наша страна – Российская Федерация) сталкиваемся, и по отношению ко многим европейским странам. Но есть другое отношение – это память к нашим старшим, старшим, которые положили самое ценное для человека – это жизни не только за независимость, свободу и отстаивание интересов нашего государства как в Первой мировой войне, так и во Второй мировой войне, самой страшной войне, но и за те же европейские страны, освобождение их от "коричневой чумы".

И в связи с этим есть у меня такое предложение, не знаю, насколько оно будет воспринято. Я не думаю, что парламентарии и многие политики зарубежных стран не понимают этой ситуации. Эти захоронения и эти памятники – это в память о тех погибших. Погибшие уже не могут себя защитить, а наша обязанность – эти интересы соблюдать и обеспечивать защиту.

Владимир Михайлович, наверное, есть смысл подготовить совместное обращение Совета Федерации, Государственной Думы к парламентам этих стран, а по ходу (мы же выезжаем официальными делегациями), может быть, где-то выступать. Ну, уж настолько доходчиво... Наверное, можно все-таки прийти к такому мнению, что не могут быть эти воинские захоронения или памятники предметами торга или каких-то политических разногласий. И нельзя забывать о том, что за каждым памятником стоят личности, архитекторы, которые возводили, создавали эти памятники.

Хотелось бы вернуться к цифрам, по крайней мере тем, которые у меня есть. В 2015 году на ремонт воинских захоронений в странах, где находятся представительства Министерства обороны, денежные средства от Российской Федерации и от страны пребывания – Венгрии, Германии, Китая, Польши, Румынии, Чехии, Словакии... Российская Федерация – 2 350 тыс. долларов, те страны в общей совокупности – 3 487 тыс. долларов. По линии Министерства иностранных дел – это практически ежегодно (я не буду сейчас по годам говорить) где-то в пределах 5 млн. долларов. На мой взгляд, это не такие уж большие деньги для того, чтобы все-таки воздать должное памяти наших соотечественников, которые погибли.

И в качестве примера (на меня это произвело огромное впечатление)... Когда мы были с официальным визитом в Словении и были там, где захоронены погибшие еще в Первой мировой войне (там есть часовня, были представители патриархии), самое большое впечатление произвел

президент Словении, который приехал и почтил память. Прошла служба. И он принимал участие во всех этих мероприятиях. Это достаточно серьезный пример.

Поэтому я думаю, что проект этого итогового документа можно будет сегодня принять за основу, в целом его надо доработать. И, я думаю (пользуясь тем, что и Александр Павлович от Главной военной прокуратуры здесь, и представители Министерства обороны, МИДа, Россотрудничества...), если потребуются какие-то изменения, то здесь, в Совете Федерации, мы готовы поработать. А тем более отношения в Комитете по обороне и безопасности, руководства нашего комитета и Комитета по международным делам таковы, что мы всегда готовы к сотрудничеству.

Удачи вам, успехов и всего самого доброго! А тем более в преддверии 9 мая мы должны плодотворно поработать над всеми этими вопросами. Спасибо.

В.М. ДЖАБАРОВ

Я прошу прощения... Елена Константиновна, к Вам большая просьба. У нас сенатор Цеков сейчас уходит на следующее мероприятие. Вы после него, ладно? Извините.

Слово предоставляется члену Совета Федерации, представителю нашего любимого субъекта Федерации – Крыма (я искренне говорю это слово) Цекову Сергею Павловичу, члену Комитета по международным делам. Пожалуйста.

С.П. ЦЕКОВ

Спасибо, Владимир Михайлович.

Я немножко дополню то, что сказал Александр Васильевич. Я скажу о той роли, которую, в общем-то, могут играть российские соотечественники в сохранении мемориалов, в поддержании их в надлежащем состоянии. Я просто еще недавно сам был российским соотечественником и могу сказать с уверенностью, что дело сохранения российских памятников в Крыму (а тогда мы были за пределами Российской Федерации) – это было нашим делом, причем мы уделяли внимание всем памятникам. Безусловно, наибольшее внимание уделялось памятникам периода Великой Отечественной войны, но не меньшее внимание у нас было к памятникам Первой мировой войны, хотя такие памятники в Крыму единичные, ну, понятно, были памятники Гражданской войны.

Особое внимание мы уделяли Крымской войне. Буквально за 20 лет, начиная с 1996 года... Мы в свое время инициировали принятие постановления о Дне памяти воинов, павших в Крымской войне. И в рамках этого постановления Верховного Совета Крыма мы, можно сказать, восстановили с нуля мемориалы, которые исчезли в 30-х годах с лица земли, на месте, где

было похоронено более 30 тысяч тех, кто пал в годы Крымской войны. На месте был мотодром создан, там продавали автомобили. Так мы восстановили этот мемориал. Мы восстановили другие памятники, в частности поле Альминского сражения. Мы очень большое внимание уделяли другим памятникам, в частности памятникам периода освобождения Крыма, как у нас говорят, от османского ига. Вы знаете, что в освобождении Крыма большую роль играли такие личности, как Суворов, Кутузов. У нас есть памятники и Суворову, и Кутузову (Кутузовский фонтан). Мы создавали новые памятники.

Я к чему это говорю? Это было нашим постоянным делом. Вот соотечественники... А я, в общем-то, не стеснялся называть себя даже профессиональным соотечественником, часто это звучит с некоторой издевкой, подразумевая под этим, что соотечественники получают какие-то деньги на собственное содержание, но я вообще считаю, что соотечественники должны профессионально заниматься своим делом, коли они называются соотечественниками. Этот профессионализм выражается в конкретных делах. И вот конкретные дела – это как раз работа с памятниками, российскими памятниками, это опять-таки захоронения, это гражданские памятники выдающимся нашим людям и так далее, и тому подобное.

Я просто считаю, что в этой рекомендации, которую мы записали, говорится только о молодежных организациях, о волонтерских организациях, а я хочу, чтобы мы как-то сформулировали, чтобы вопросы сохранения наших, российских памятников – это было делом организаций российских соотечественников за рубежом. Это, в частности, показатель эффективности их работы, это конкретные дела, это не слова. Вот у меня такое предложение. Спасибо.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо большое, Сергей Павлович.

Слово предоставляется Калгиной Елене Константиновне, руководителю исполкома общественного движения "Бессмертный полк России", члену экспертного совета по воспитанию Комитета Государственной Думы по образованию и науке.

Пожалуйста, Елена Константиновна.

Е.К. КАЛГИНА

Всем добрый день! Спасибо большое, что дали слово. Хотела бы сказать, что движение "Бессмертный полк России" занимается сохранением и восстановлением пространства памяти. Все вы знаете, что в 2016 году в России 16 миллионов человек приняли участие в шествии

"Бессмертный полк" за рубежом, это более 62 стран, в которых наши соотечественники вышли и отдали дань памяти погибшим в Великой Отечественной войне.

Вопросы сохранения и поддержания в надлежащем порядке воинских захоронений и мест погребения защитников Отечества, находящихся за рубежом, – одно из приоритетных направлений деятельности движения. Движение отстаивает право павшего защитника Отечества на имя, на восстановление судьбы, на память, которую сохраняют его потомки. Это одна из форм защиты чести и достоинства павших защитников Отечества. Каждый защитник Родины, который сегодня стоит на страже ее интересов, должен знать, что его имя сохранится в истории, его судьба будет известна потомкам, внукам и правнукам.

Хотела бы вам немного рассказать про народную дипломатию. Все присутствующие в основном говорят про государственную статистику и какие-то такие данные, связанные с каждодневной работой государственных органов. Мы, как общественное движение, ведем большую работу в плане сохранения памяти и поддержки наших граждан по вопросам установления судеб. С 2015 года работает "горячая линия" "Бессмертного полка России", и с этого года она круглосуточная и будет принимать звонки по нашей стране круглосуточно. В основном 60 процентов этих звонков связано с вопросами: помогите мне найти моего солдата, хоть какие-то данные.

Мы очень благодарны Министерству обороны за те данные, которые открыты на сайтах ОБД "Мемориал" и "Подвиг народа". Они очень сильно помогают нашим добровольцам в поиске этой информации для родных.

С 2015 года движение осуществляет проект, который называется "Архивный батальон". Скоро заработает сайт, который позволит не только по телефону, но и в виде заявки любому гражданину нашей страны обратиться к нам, и мы бесплатно при помощи добровольцев будем помогать им искать информацию о своих солдатах.

В 2016 году движение запустило большой народный проект по установлению судеб всех пропавших без вести защитников Отечества. Более подробно можно будет ознакомиться на сайте. Мы еще свои предложения в рекомендации, в резолюцию внесем. Больше 50 организаций, таких как "Русский мир", МГУ, Российский союз ветеранов, нас поддерживают, и сейчас мы совместно, в том числе и с зарубежными организациями, осуществляем эту коммуникацию и связь информации. Потому что, безусловно, без вот этих данных, которые Министерство обороны предоставило обществу, эта работа была бы невозможна. Но, к сожалению, очень много людей (и людей пожилого возраста, и тех, кто не умеет работать с Интернетом) не могут воспользоваться

этими инструментами, приходится в ручном режиме им помогать. На собственном опыте могу сказать, что мне нашли брата моего дедушки, благодаря сайту Министерства обороны было известно, где он захоронен. Но выяснилось, что этого села уже нет, и в течение трех месяцев по работе с архивами удалось выяснить точное место захоронения. Наверное, это самое бесценное, что движение может дать людям. Надо видеть их глаза, эмоции, когда они получают эту информацию о своих родственниках.

Проект "Добровольцы "Бессмертного полка" возвращают из небытия имена защитников Отечества, захороненных как "неизвестные солдаты" на мемориалах городов Берлина и Вены". Совместно со Студенческим союзом МГУ и самим МГУ (мы взаимодействуем с ними как раз по проекту "Установление судеб пропавших без вести защитников Отечества") мы сейчас реализуем проект по восстановлению имен и установлению судеб солдат, которые пропали как раз в Берлине и Вене.

Мы были очень рады, что наш Президент Владимир Владимирович Путин оценил эту работу. И буквально недавно, посещая Московский государственный университет, он отметил, что очень важно, что справедливость должна восторжествовать в отношении тех людей, которые пропали без вести, и они не должны быть безвестными. Эту работу мы ведем, привлекая в том числе и наших зарубежных партнеров.

Я хотела бы обратить внимание всех собравшихся на общественно-государственное партнерство. Понятно, что есть государственные ведомства, есть представительства в различных странах, но есть огромное количество наших соотечественников (вот мы с Россотрудничеством работаем и с Министерством иностранных дел), которые готовы включаться в работу в том числе и по уходу за захоронениями. Мы ежегодно проводим акцию "Дорогами Бессмертного полка", когда наши соотечественники и граждане России собираются, ухаживают, приводят в порядок эти воинские захоронения.

Конечно, очень важна работа... Все мы знаем про факты вандализма в Прибалтике и в других странах. Но, как нам кажется, еще одна форма сохранения памяти, и в том числе обратив внимание других государств на сохранение памяти, – это создание новых монументов. Сейчас ведется большая работа по созданию памятника в Кракове – это памятник нашему саперу и польскому борцу. Этот памятник может стать... то есть в него невозможно будет (как бы сказать?) плюнуть. Это наша общая память, и здесь нет противоречий. И сейчас мы нашли поддержку и в Министерстве иностранных дел, нас поддерживают и посольство в Польше, и общественные

организации в Польше. Это тоже как форма сохранения памяти и привлечения внимания к проблеме.

Также хотела бы рассказать о памятнике в Китае. Все мы знаем, что Китай – это дружественная нам страна, и сейчас наши страны ведут активное сотрудничество по разным направлениям. И один из памятников, который... Мы сейчас обратились также к министерству иностранных дел, и наши соотечественники нас поддерживают в Китае, с предложением о создании памятника советскому и китайскому солдатам на территории Пекина, потому что в Пекине, кроме как в посольстве, нет ни одного монумента, посвященного этому совместному подвигу.

Я хотела бы обратить ваше внимание, что если касаться вопроса установления судеб... Сейчас господин Кирилин от Министерства обороны немножко представил движение "Бессмертный полк" и затронул парламентские слушания в Государственной Думе. Я хотела бы просто ответить. Мы говорим о том, что есть огромное... живое такое обращение наших граждан, которое мы чувствуем. Каждый день к нам поступают десятки звонков, а перед 9 мая их более 8 тысяч в сутки. И основная просьба: помогите установить судьбу солдата, найти какие-то сведения. В том докладе, который был представлен в Государственной Думе (он был представлен не как 100-процентные факты и 100-процентные цифры), мы лишь хотели обратить внимание на то, что появились новые документы.

С окончания войны нам предъявляли цифры: сначала 7 миллионов, потом объявили – около 20 миллионов. Последняя цифра была озвучена Горбачёвым в 1993 году – что потери составили 27 миллионов жизней. И сейчас ведется активная работа на самом высоком уровне, в Министерстве обороны, по созданию комиссии по исследованию этого вопроса. Все документы, которыми мы пользовались, – это рассекреченные данные Госплана СССР, где потери... простым арифметическим действием (данные жителей Советского Союза 1941 года и анализ таких же документов за 1945 год...) можно получить совершенно иные цифры, чем те, которые сейчас существуют в общественности, которые мы знаем. Поэтому мы обращаем внимание на эту проблему и призываем органы государственной власти включиться в это и еще раз проанализировать эти вопросы. Спасибо.

В.М. ДЖАБАРОВ

Я хотел маленькую реплику, если позволите...

Елена Константиновна, я понимаю генерала Кирилина. Объясню, в чем дело. Я тоже...

Когда я рос, у нас была цифра – 20 миллионов. Она стала потом расти, после высказываний

Михаила Сергеевича Горбачёва. Но я хочу сказать, почему все это делается, к сожалению, сейчас. Дело в том, что получается, что с каждым годом наших погибло больше, а немцы как стояли на своих 10 миллионах... И получается, что мы одержали победу, только залив... или практически уничтожив весь свой народ. Они этим играют сейчас, наши злопыхатели. Только из-за этого происходит это.

Все-таки, я думаю, здесь должна быть поставлена точка раз и навсегда однажды. Понимаете? Ну, нельзя... Сейчас до 100 миллионов мы дойдем, если так будем делать.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) Врагов можно не иметь, а...

А.В. КИРИЛИН

Владимир Михайлович, я просто слышал и на этих слушаниях, и сейчас вот Елена Константиновна сказала: новые рассекреченные данные Министерством обороны, какая-то комиссия в Министерстве обороны... Вот я работаю в Министерстве обороны помощником заместителя министра, я ничего не знаю ни о новых рассекреченных данных, хотя архив нам подчиняется, не знаю ничего ни о какой комиссии на самом высоком уровне. Понимаете?

В.М. ДЖАБАРОВ

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) Я не вижу смысла скрывать эти данные.

А.В. КИРИЛИН

Я знаю, там, в "Бессмертном полку", при всем моем огромнейшем уважении, поскольку я сам хожу на эти вот... Там товарищ Ивлев воду намутил. Мы его отовсюду выгнали с его идеями нездоровыми, вот он вам намутил... Как это?.. Он называет цифру: страна потеряла, я условно говорю, 53 726 341 человека. И вы сейчас говорите, что это, мол, ничего не... Вот до человека посчитали, сколько... Ну, это глупость какая-то, понимаете?

Наши данные – на основе тех архивных документов, которые хранятся в Центральном архиве Министерства обороны и ряде других архивов. Их пересчитали, все документы отсканировали, сделали электронно-поисковую систему. Откуда еще 10 миллионов взялись? Рассекреченные данные какие-то...

Более того, есть Книга памяти – 1300 томов. Вот когда мы эту Книгу памяти ввели в ОБД "Мемориал", получилось 12 с лишним миллионов фамилий. А когда мы стали сводить данные, оказалось, что приблизительно 20–25 процентов – повторы. У нас есть 30 тысяч паспортов, в которых зафиксированы люди, захороненные в этих могилах. Когда мы сложили цифры, получилось 9 100 тысяч человек. Стали сводить данные, оказалось порядка тоже 20 процентов –

повторы. Но в могилах не все, мы не все могилы знаем. Понимаете? Поэтому все равно цифра крутится – 9–10 миллионов. Ну, мы же не можем, работая (вот комиссия работала), сказать: "Ребята, ну, 9–10..." Сколько насчитали, столько и насчитали. У нас 36 758 дел, в которых подшиты донесения командиров о безвозвратных потерях. Все эти дела расшивались, все это сканировалось, все это в ручном режиме вводилось потом в поисково-справочную систему. Дважды это делалось во избежание ошибок, потому что солдаты с четырьмя классами ошибались, писали... Вот я своих родственников нашел: Кириллин, Кирилин, Кириллин Федот Семенович, Кирилин Федор Семенович. Четыре карточки лежат в архиве, а оказалось, что это один человек, потому что одна дата рождения, одна дата гибели и одно место захоронения. И таких ошибок полно. Поэтому нельзя... Я говорю о том, что, если есть новые данные, бога ради, давайте работать вместе, а не так, что мы собрались... В зале сидят люди, которые эту проблему знают, и вдруг нам объявляют: новые данные рассекречены. Ну, так же не делается. Я подошел к вашему председателю, говорю: "Что же делать? Это же скандал вы учиняете!" Надо же вместе работать, а не пытаться... кто-то кого-то обойдет. Зачем?

Е.К. КАЛГИНА

Владимир Михайлович, разрешите? Коротко отвечу.

В.М. ДЖАБАРОВ

Пожалуйста.

Е.К. КАЛГИНА

Александр Валентинович, мне кажется, просто это не то место, чтобы вот так сейчас это обсуждать. Тема парламентских слушаний немножко другая.

В.М. ДЖАБАРОВ

Мы эту позицию выяснили, будем работать дальше.

Е.К. КАЛГИНА

Да. Я просто призываю вас от лица народа... Еще раз повторяю: огромное количество людей, которые нам звонят, мы работаем с поисковиками и с различными организациями и просто просим обратить ваше внимание на эту проблему и еще раз вместе с нами посмотреть те документы, которые у нас есть, а не говорить, что... Понятно, что у вас есть какие-то данные, у нас есть другие. Пожалуйста, вникните.

В.М. ДЖАБАРОВ

Всё, Елена Константиновна, мы Вас поняли, Вашу позицию. Хорошо. Спасибо.

Слово предоставляется члену Комитета Совета Федерации по международным делам Лисицыну Анатолию Ивановичу.

Анатолий Иванович, пожалуйста.

А.И. ЛИЩИЦЫН

Уважаемые коллеги! Поскольку моя общественная работа с 2008 года по поиску и приведению в порядок разрушенных захоронений наших воинов проводится за рубежом (Западная Украина и Сербия), то для меня, конечно, каждое захоронение, каждая разрушенная могила является мемориальной. И какие чувства испытываем мы, когда видим на территории зарубежного, чужого государства разрушенную могилу нашего воина, мы можем себе представить так же, как можем представить и позиции, и мнения наших политических врагов, которые всегда на это обращают особое внимание.

В прошлом году на Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ дважды мы нашим Комитетом по международным делам выходили с предложением принять резолюцию о недопустимости оправдания нацизма и осквернения памятников воинов антигитлеровской коалиции. И решение до сих пор не принято. Дважды рассматривали этот вопрос, но наши бывшие союзники и друзья по Советскому Союзу накладывают свои замечания, причем эти замечания сводятся к облегчению тех жестких норм, на которых мы настаиваем, что есть Нюрнбергский процесс, есть меры, принятые по отношению к нацизму, и надо всячески придерживаться их и в практике общественных позиций, и в практике государств. Мы вообще-то много говорим о патриотизме, особенно много говорим об этом с высоких трибун, но, как правило, всегда говорим: "Мы – новая Россия, мы – Россия, где наша идеология уже совершенно мирная". Но я убежден (поскольку занимаюсь этой темой): сколько бы мы ни говорили на таких конференциях, сколько бы ни писали книг, ни снимали фильмов, пока глаз европейца или жителя той страны, где есть разрушенные могилы наших солдат, натывается на эти разрушенные могилы, мы никогда никому не докажем, что мы уже не Иваны, не помнящие родства, а граждане той страны, которая научилась уважать свое прошлое. И это действительно так, потому что надо это все понимать. Здесь не только вопросы чисто политические, чисто юридические, чисто дипломатические, здесь вопросы большой нравственности, нашей, российской, нравственности, как мы относимся к своей истории, как мы извлекаем уроки из этой истории и что пытаемся в этом плане делать.

Поскольку я занимаюсь... и в Западной Украине продолжаю работать сейчас, мне разрешено сейчас работать в Западной Украине. С 2008 года мы привели в порядок в рамках волонтерских организаций более 40 захоронений в Карпатах, в горах. В 2015 году я обратился ко

всем источникам, мне разрешили работать во Львове на Холме Славы по захоронениям уже Второй мировой войны. Привели в порядок могилу Марченко, Героя Советского Союза, почетного гражданина Львова. Привели в порядок могилу Николая Кузнецова. В прошлом году обратился ко всем федеральным структурам с предложением, что готов привести в порядок мемориал "Родина-мать" на Холме Славы во Львове. Естественно, все в деньгах отказали. Но стал искать. Я – человек не богатый, у меня фонд бедный. Ну, вспомнил, что Анатолий Борисович Чубайс родился во Львове. Да, он помог, и 9 Мая открыли этот мемориал на Холме Славы. Единственное, пришлось учесть новый закон Украины о декоммунизации, который был принят, и из словосочетания "социалистическая Родина" слово "социалистическая" пришлось вырезать и убрать.

Сейчас на этот год согласовал полностью, вплоть до финансирования, работы, связанные с центральным мемориалом на Холме Славы (26 Героев Советского Союза). Надо приводить в порядок. Я готов эту работу сделать, мне разрешено, но, естественно, в рамках моего фонда, без всякого пиара, без участия каких-либо государственных структур России. Просто у меня сложился имидж за эти годы, и как-то разрешают в этом плане работать. Поэтому я готов в этом плане работать.

Что касается Сербии, когда мы завершили белградский некрополь, естественно, работа дальше продолжается. И вот Белая Церковь (огромное захоронение воинов Первой мировой войны и нашей миграции) – великолепное место, которое надо приводить в порядок. 19 генералов... порядка 90 могил.

В принципе у меня какое предложение? Почему за все это время во всех этих мероприятиях государственного финансирования абсолютно никакого не было? За исключением белградского некрополя, когда Президент напрямую подключился и помог профинансировать белградский некрополь нам. Потому что в грантовую политику войти нельзя, поскольку во всех федеральных грантах, которые есть по этому поводу, по поиску и приведению в порядок воинских захоронений, есть оговорка: на территории Российской Федерации. То есть все мои попытки войти в президентские, в любые гранты оканчивались провалом в этом плане. Поэтому первое мое предложение: давайте в конце концов уравнием могилу нашего солдата за границей и могилу нашего солдата в России с одинаковым к этому отношением. И тогда общественность, общественные организации примут более активное участие в том, что есть за пределами России.

Поэтому я сегодня и предлагаю: поскольку у нас на пороге 2018 год – 100 лет завершения Первой мировой войны, в которой, к сожалению, мы не были победителями, тем не менее почему

бы, допустим, Совету Федерации и Госдуме не взять эти два объекта – белградский объект Белая Церковь и львовский объект, который я мог бы полностью реализовать с учетом сбора средств на эти цели? Думаю, мы в силах это сделать. Ведь во Львове – 26 Героев Советского Союза, каждый родился на одной из территорий нашей страны. И в Крыму, и в Волгоградской области, и в Ярославской области Герои Советского Союза есть.

И поэтому я предлагаю эту поправку в наше законодательство, связанную с акцентом на территории России, убрать, изменить как-то ее и дать возможность общественным организациям, поисковым отрядам работать и за пределами России, участвовать в этой грантовой политике. Вообще эту грантовую политику надо давно пересмотреть. Там настолько все прикормлено, туда просто не пробьешься! Я четыре года с Западной Украины привозил в Ярославль учителей русского языка, 30 человек каждую осень. В позапрошлом году мне "Русский мир" отказал в гранте. Я спрашиваю: "Почему?" – "Видите, какие у нас отношения с Украиной..."

Я Никонову говорю: "Что, и с русским языком такое же отношение? Ты с высоких трибун чего поешь? Великий русский язык, национальное достояние..." А чтобы показать нашу позицию по отношению к русскому языку – все это уже сходит на нет. Поэтому надо и в коридорах власти понимать, что есть вещи, которые надо поддерживать, которые идут снизу, которые продуктивно работают на наши ценности, на наши вещи, которые необходимо сегодня нам утверждать, и утверждать свои принципиальные позиции как государства, которое вернулось к своей истории, которое перестало людей делить на белых и красных.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо.

Уважаемые товарищи, у нас в принципе все, кто записался, выступили. Кто желает краткие реплики, небольшие выступления – до трех минут, пожалуйста. Представляйтесь.

А.Б. ТОТООНОВ

Спасибо большое, Владимир Михайлович.

Тотоонов Александр Борисович.

В.М. ДЖАБАРОВ

Заместитель председателя Комитета по международным делам.

А.Б. ТОТООНОВ

Я буквально коротко, как бы подхватывая мысли, которые произнес мой коллега, хотел бы сказать о том, что Кавказ, безусловно, по-прежнему остается местом не только особого почтения к своим старшим, но и большого уважения к тем, кто ушел уже из этой жизни. И мой

старший брат Дидигов Мухарбек Ильясович не даст мне соврать... Не для того, чтобы противопоставить свое отношение чему-то другому, а говоря просто о собственном опыте, хотелось бы сказать, что мы занимаемся этими вопросами с учетом того, что мы – палата регионов, будем говорить, на своем уровне.

Только в прошлом году был открыт памятник известному герою произведения Ремарка – полковнику Ксанти, известному Мамсурову. Сейчас открывается памятник Иссе Плиеву в Монголии. И мне кажется, что это такие яркие примеры того, как на местах могли бы поддерживать все эти идеи. Мне думается, что к этой работе необходимо привлекать еще и сами регионы, потому что, как мы хорошо понимаем и констатировали сегодня здесь неоднократно, средств, выделяемых из бюджета, крайне недостаточно для этого. Поэтому в поддержку этих движений и в поддержку этих инициатив, думаю, надо открывать какие-то подобные комитеты и на местах, которые могли бы регулировать не только внутреннюю заботу и опеку о захоронениях и памятниках, но и о могилах своих соотечественников, героев, погибших на полях брани, и за рубежом. Спасибо.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо.

Есть еще желающие?

Пожалуйста, Александр Павлович Никитин.

А.П. НИКИТИН

Спасибо, Владимир Михайлович.

В.М. ДЖАБАРОВ

Представьтесь, пожалуйста.

А.П. НИКИТИН

Начальник управления Главной военной прокуратуры Никитин Александр Павлович.

Буквально два момента. Безусловно, с точки зрения правоприменения я хотел бы сказать, что работа Министерства обороны, о которой здесь было доложено представителем Министерства обороны, заслуживает самой высокой оценки. Мы неоднократно сталкивались с необходимостью реагировать на какие-то обращения, которые к нам приходят, и мы каждый раз убеждались в том, что нет у людей претензий к той работе, которая проводится непосредственно этим управлением. Поэтому рекомендации, которые здесь содержатся (я их внимательно почитал), безусловно, поддерживаются. Та большая работа, которая ими проводится по созданию интерактивного

сервиса "Память народа", работа, которая проводится за рубежом, конечно, должна быть поддержана.

Прозвучало очень интересное предложение Анатолия Ивановича относительно внесения изменения в законодательство, чтобы отношение к захоронениям, которые есть за рубежом, было бы в точности такое же, как отношение к захоронениям, которые находятся здесь, на территории Российской Федерации, потому что статью о вандализме никто не отменял. И поэтому я думаю, что ответственность людей, которые допускают в отношении наших бывших соотечественников подобные выходки, должна с точки зрения права и юридической оценки быть совершенно равнозначна той, которая существует здесь, внутри Российской Федерации. Поэтому это предложение двумя руками поддерживается.

Ну и крайний момент... Конечно, нельзя никаких дискуссий, на мой взгляд, с точки зрения права открывать по поводу тех данных, которые установлены, которые базируются на архивных материалах. Здесь, конечно, слушать нужно всех, но есть те люди, которые за это отвечают, я думаю, что они официальную точку зрения выскажут в прессе, в официальных каких-то релизах, для того чтобы раз и навсегда какие-либо дискуссии по этому поводу закрыть. Вот о чем я хотел сказать. Спасибо за внимание.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо.

Есть еще желающие? Нет. Ну что, будем подводить итоги тогда, да?

Спасибо всем, уважаемые коллеги, за то, что нашли время, пришли, высказались. Это очень важная тема, она на самом деле всегда для нас не просто важная – она священная. Ведь люди, которые лежат в этих захоронениях... Это все, по сути, не им нужно уже, они отдали свою жизнь, выполнили воинский долг, это нужно нам, нашим детям, потомкам, чтобы они знали, что были такие люди, которые пожертвовали собой для того, чтобы все мы жили. Поэтому каждое захоронение для нас просто святое.

Несколько дней назад, 23 февраля (так получилось), мы были в составе нашей делегации в Вене на сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ и вместе с российскими загранучреждениями возлагали цветы к памятнику воинам Красной Армии, погибшим за освобождение Австрии. Меня поразила там одна деталь: вместе с нами пришли сотрудники загранучреждений других государств, причем стран НАТО, военных атташатов с цветами, с венками показать солидарность и отдать дань уважения людям, которые отдали свою жизнь за освобождение Австрии от фашизма. Я думаю, что эти вещи, конечно, дорогого стоят.

Большое всем спасибо за ту информацию, которую вы донесли. Мы чувствуем, что каждое выступление просто выстрадано, очень выверено. И, конечно, у нас есть какие-то свои точки зрения, я думаю, что мы всегда найдем взаимопонимание в этом вопросе.

Давайте будем дорабатывать те рекомендации, которые у вас имеются, вносить туда предложения. И, конечно, надо выходить, как мы хотим в рекомендациях, на Правительство России и представить предложение внести изменение в Закон Российской Федерации "Об увековечении памяти погибших при защите Отечества", предусмотрев в нем возможность финансирования мероприятий. Ведь вся проблема во что у нас упирается? Нет достаточного финансирования.

Известный вам Геннадий Онищенко, бывший руководитель Роспотребнадзора (сейчас депутат Государственной Думы), рассказал мне (он в Австрии тоже был), что на Камчатке есть захоронения трех или четырех французских военнослужащих, которые когда-то, в Первую мировую войну, погибли. Так в бюджете Франции на окраску могил этих французов каждый год выделяется 18 евро, но они это помнят и знают.

Я думаю, что нам тоже надо предусмотреть возможность финансирования всех мероприятий, чтобы мы достойно содержали наши памятники. И я согласен с начальником управления из Главной военной прокуратуры: за вандализм необходимо преследовать и вне территории Российской Федерации. Эти люди должны преследоваться по всему миру, как мы преследуем за терроризм.

Спасибо большое. Я надеюсь, разговор получился плодотворным, будем продолжать. Кто не успел выступить, надеемся, внесет свои предложения в проект нашего заключения, который мы готовим, наших рекомендаций. Спасибо большое.
